

Механизм иллокутивного вынуждения в речевом взаимодействии:

результаты исследования

В.А. Афиногенова (Москва)

Проблема речевого взаимодействия является фундаментальной и одновременно жизненно значимой. Не удивительно, что к ней обращались и Ломов Б.Ф., и Брушлинский А.В., и Бахтин М.М., и многие зарубежные исследователи: Sacks H., Psathas G., Wooffitt R.. В последние годы большой интерес к теме обнаруживают когнитивная лингвистика и психолингвистика: такие известные авторы, как Кибрик А.А., Баранов А.Н., Крейдлин Г.Е.. В центре внимания - вопрос о психологических механизмах, которые объединяют реплики партнеров в единое целое и обеспечивают последовательное развертывание диалога. В изучении таких механизмов перспективным представляется подход интенмент-анализа. С его позиций в нашей диссертации проведено исследование повседневного студенческого дискурса (Афиногенова, 2015). Было показано, что согласование реплик имеет интенциональные основания. Этот процесс отличается гибкостью. Это проявляется как в вариативности ответного отклика, так и в случаях отсутствия отклика на выраженные интенции. Полученные результаты акцентируют активную роль субъектов общения и побуждают к изучению роли механизма иллокутивного вынуждения в организацию диалога.

Цель исследования – изучение диалогического механизма иллокутивного вынуждения в речевом взаимодействии на примере диалогов детей. Сформулированы следующие задачи исследования: 1. выявить актуальные интенции повседневного детского дискурса, описать его структуру; 2. проанализировать функционирование механизма иллокутивного вынуждения, выделив иллокутивно зависимые и независимые реплики; 3. описать варианты иллокутивно зависимого отклика; 4. охарактеризовать случаи реализации иллокутивно независимых реплик.

Объект исследования – разговоры в ситуации повседневного детского общения. Было записано и транскрибировано 10 разговоров (371 реплика, 531 интенция), ср. длина - 41 реплика. Кол-во собеседников – 2-9 человек.

Участниками исследования стали воспитанники детского сада, хорошо знакомые друг с другом: 15 детей в возрасте 4-5 лет.

Эмпирические гипотезы исследования таковы:

1. Интенциональные категории повседневного детского дискурса сходны с категориями повседневного дискурса взрослых.

2. Иницирующая реплика определяет реализацию иллокутивно зависимой реплики собеседника.

3. Иллокутивно зависимый отклик может быть безотлагательным, отсроченным или множественным.

4. Иллокутивно независимые реплики порождают новую линию диалогического взаимодействия и усложняют его структуру.

5. Структура речевого взаимодействия собеседников имеет линейный характер.

Сбор эмпирического материала осуществлялся методом «скрытого магнитофона» (Русская разговорная речь, 1978). Аудиозаписи транскрибированы с опорой на методики Аткинсона-Херитаджа и Китайгородской-Розановой с учетом фонетических особенностей детской речи (Atkinson, Heritage, 1984; Китайгородская, Розанова, 2005). Для выявления интенций собеседников применен метод интен-анализа (Павлова, Гребенщикова, 2017), который валидизирован путем экспертной оценки.

Реализованный интен-анализ позволяет описать интенциональный состав детского дискурса. Наиболее частотны (более 24 реализаций) такие категории, как «информировать», «пояснить», «похвастаться», «привлечь внимание», «запросить информацию», «отказаться», «согласиться». Сравнение с интенциональным составом повседневного дискурса взрослых (Афиногенова, 2015) обнаружило 29 сходных категорий: «информировать», «пояснить», «подтвердить», «уточнить», «предположить», «выразить удивление», «выразить недовольство» и др. Различные категории интенций оказались малочастотны (менее 20 реализаций).

Речь юных коммуникантов имеет свои интенциональные особенности. Обнаруживается низкая выраженность интенций активного слушания («выразить понимание», n=2). Выраженность интенций «похвастаться» (n=46), «привлечь внимание» (n=33), «показать свое превосходство» (n=20), «заявить желание / потребность» (n=15) свидетельствует о стремлении маленьких собеседников к самопрезентации. Обнаруживается также тенденция к прямому воздействию на партнера («побудить к действию», n=9; «напугать», n=4; «выразить протест», n=2).

В процессе анализа речевых материалов были выделены иллокутивно зависимые (n=289) и иллокутивно независимые (n=82) реплики. Оказалось, что первые в разговорах преобладают. В большинстве случаев высказывания являются откликом на интенцию, выраженную в инициирующей реплике партнера («*Помогите / пожалуйста / мне //*» - «***Я сейчас тебе помогу//***»). Реализуется механизм иллокутивного вынуждения. Нарушение этого механизма и появление иллокутивно независимых реплик сопряжено с проявлением коммуникативной инициативы («*Ты что ешь / П.?*» - «*Мовковку и огучик //*» - «***Я ходил в магазин динозавов //***» - «*Не ходи-ил //*»).

В большинстве случаев (84%) иллокутивно зависимый отклик дается безотлагательно. Случаи отсроченного отклика немногочисленны (2,8%). Случаи множественного отклика более частотны (9,2%). В отдельных случаях отклик на выраженную интенцию носит невербальный характер и проявляется в предметных действиях собеседника (4%).

Иллокутивно независимые реплики (n=82) также различны. Рассмотрим полученные результаты в сравнении с данными повседневного дискурса взрослых. В нашем диссертационном исследовании показано, что ситуация отсутствия отклика неоднородна (Афиногенова, 2015). В одних случаях определяющими являются ситуационные и конвенциональные факторы, в других – условия коммуникативного плана. Интересно, что в детском дискурсе отсутствуют факторы ситуационного характера, а роль конвенциональных факторов также невелика (6%).

Преобладающими в обоих типах повседневного дискурса являются факторы коммуникативного плана (88,3% - в дискурсе взрослых; 94% - в детском дискурсе). В дискурсе взрослых это связано с отсутствием отклика на составляющие полиинтенциональной реплики или реплику в целом. В детском дискурсе доминируют ситуации коммуникативного саботажа. В одних случаях это сопряжено с началом новой линии разговора (36,6%), в других – с возвратом к прежней линии (33%), в третьих – с включением в разговор нового партнера (23,1%). Случаи неверного понимания интенций немногочисленны (1,3%).

Механизм иллокутивного вынуждения обеспечивает последовательное согласование реплик. Его нарушение приводит к изменению структуры речевого взаимодействия. Она становится прерывистой, хотя сохраняет линейный характер. В ней обнаруживаются перебивания и постоянные смены текущей линии.

Итак, повседневный детский дискурс содержит сходные с дискурсом взрослых интенциональные категории. При этом частотность отдельных интенциональных категорий указывает на стремление коммуникантов к самопрезентации, оказанию прямого воздействия на собеседника, а также на формирующееся умение активного слушания.

В разговорах детей иллокутивно зависимые реплики преобладают над иллокутивно независимыми. Реализуется механизм иллокутивного вынуждения, который определяет необходимость высказывания определенного типа в ответ на реплику собеседника. Большинство иллокутивно зависимых откликов безотлагательны. Случаи отсроченного и множественного отклика не многочисленны.

Механизм иллокутивного вынуждения прерывают иллокутивно независимые реплики. Их появление в одних случаях сопряжено с началом новой разговорной линии, в других – с возвращением к прежней линии разговора, в третьих – с включением в разговор нового партнера, в четвертых – с неверным пониманием интенций партнера. Структура речевого взаимодействия

видоизменяется за счет иллокутивно независимых реплик. Она становится прерывистой, хотя сохраняет линейный характер.

Перспективы исследования связаны с расширением эмпирического материала, относящегося к другим видам дискурса. Это предоставит возможность, с одной стороны, продвинуться в создании типологии интенций, с другой, обнаружить специфику функционирования механизма иллокутивного вынуждения. Несомненный интерес представляет и изучение дискурса «ребенок-взрослый»: описание тактик взаимодействия и приемов оказания воздействия, реализуемых ребенком. Вместе с этим стоит продолжить изучение иллокутивно независимых реплик, определив их роль в дискурсе детей и взрослых.

Список литературы

Афиногенова В. А. Интенциональная организация речевого взаимодействия в неформальном повседневном дискурсе : дис. ... канд. псих. наук. М., 2015. 234 с.

Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Речь москвичей: коммуникативно-культурологический аспект. М.: Научный мир, 2005. 493 с.

Павлова Н. Д., Гребенщикова Т. А. Интент-анализ: основания, процедура, опыт использования. М.: Институт психологии РАН, 2017. 151 с.

Русская разговорная речь. Тексты / сост. Г. А. Баринова, Е. А. Земская, Л. А. Капанадзе и др. М.: Наука, 1978. 307 с.

Atkinson J.M., Heritage J. Structures of Social Action: Studies in Conversation analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 446 p.